

Жун Му, чья болтовня обычно не знала границ, внезапно замолчал и начал запинаться:

— Ну, знаешь... вообще-то... ах да, я как раз хотел тебе сказать об этом. Это... это человек с хорошим опытом, настоящий мастер актёрского искусства, правда, возраст у него... ну, чуть больше обычного, но ему всего тридцать, это мужчина, и я тебе скажу, его игра просто потрясающая, он заткнёт всех этих заурядных актёров, я...

— Главное, — Ян Гуан произнёс это с холодной сдержанностью.

Голос Жун Му стал вялым:

— Я... я тебе честно скажу, человек, которого я подписал, это бывший обладатель премии за лучшую мужскую роль, его игра безупречна. Он был моим кумиром ещё в старшей школе! Но из-за некоторых событий его задвинули в тень, и у него не было возможности вернуться на сцену. Я уверен, что он снова взлетит!

Ян Гуан не понимал, что значит «задвинуть в тень», но Жун Му, не дожидаясь вопросов, уже начал подробно объяснять. Оказалось, что этот бывший обладатель премии кого-то обидел. Некто захотел использовать его в своих целях, но он отказался, и в результате навлёк на себя гнев этого человека, сталкиваясь с препятствиями на каждом шагу. Его компания была небольшой, и они не могли рисковать, поэтому просто задвинули его в тень.

Жун Му продолжил:

— Я ему предложил роль второго плана, и мне кажется, это отличная возможность. Кстати, ты ведь решил изменить свою жизнь, так что сегодня у нас ужин, давай вместе встретимся с режиссёром? Я, знаешь, не очень хорошо держу алкоголь, а ты как раз можешь всех уложить! Я тебе адрес отправлю!

— Не волнуйся! — Жун Му хихикнул. — Я уже узнал, в этой съёмочной группе нет твоих бывших друзей, ни первой, ни второй, ни третьей, так что не будет неловкости.

Сказав это, Жун Му, казалось, очень торопился и резко повесил трубку. Вскоре пришло сообщение с адресом — [отель XX].

— Бывшие подруги? — Ян Гуан не совсем понимал это слово.

— Папа? — Маленький Ян Цзянь посмотрел на него своими большими глазами. — Папа, ты уходишь?

Конечно, Ян Гуан собирался уйти. Он только что оказался в этом мире и неожиданно обзавёлся сыном. Ему нужно было зарабатывать деньги, чтобы содержать семью, иначе как он сможет обеспечить ребёнка?

Ян Гуан кивнул:

— Я ухожу, ты оставайся дома.

— Па-папа! — Но маленький мальчик схватил его за край одежды, его лицо выражало тревогу, маленькие брови нахмурились, а ручки дрожали. — Папа, я не хочу оставаться один дома, я... я боюсь.

Мальчик только что был похищен для съёмок в рекламе, и у него остались психологические

травмы. Ян Гуан подумал, что оставлять ребёнка одного дома действительно небезопасно. Кто знает, что его безумная мать может ещё сделать?

Ян Гуан встретился взглядом с полным надежды взглядом мальчика, и в его сердце что-то дрогнуло, хотя лицо оставалось холодным и бесстрастным. Он просто сказал:

— Как хочешь.

Маленький Ян Цзянь широко раскрыл глаза от радости:

— Папа! Ты возьмёшь меня с собой? Папа, ты такой хороший!

Ян Гуан усмехнулся. Они знакомы всего несколько дней, а ребёнок уже постоянно говорит, какой он хороший.

Хороший?

Ян Гуан никогда не думал, что кто-то может так его охарактеризовать. Слово «хороший» было для него слишком далёким и чужим.

Ян Гуан был одет в простую майку и шорты и, взяв с собой маленького Ян Цзяня, они вышли из дома. К счастью, Ян Гуан не знал дороги, но мальчик, несмотря на свой возраст, из-за семейных обстоятельств был очень осведомлён и знал, где находится отель.

Взрослый и ребёнок направились к отелю. При входе охранник внимательно осмотрел их. Отель был слишком роскошным, и одежда Ян Гуана совсем не соответствовала обстановке, но охранник почему-то не решился его остановить. Холодная и властная аура Ян Гуана заставила его промолчать.

Они беспрепятственно вошли в отель и уже собирались найти нужный зал, как вдруг услышали льстивый голос:

— Господин Ян! Господин Ян! Сюда, да, осторожнее, осторожнее... Что вы стоите? Быстрее помогите господину Ян!

Господин Ян?

Ян Гуан обернулся и увидел знакомое лицо.

В прошлой жизни это был его дядя, а в этой — младший брат, с которым он недавно встречался на киностудии — Ян Цзань.

Ян Цзань был в костюме, но уже был сильно пьян, шатался, его аккуратно уложенные волосы растрёпались, а галстук болтался.

Полный мужчина средних лет и женщина в обтягивающем платье окружали Ян Цзаня. Мужчина льстиво говорил женщине:

— Чего стоишь? Быстрее помоги господину Ян подняться в номер!

Затем он понизил голос:

— Не забудь сделать побольше фотографий. Если мы получим его компромат, он не сможет отказаться от инвестиций. А может быть... ты даже станешь женой из семьи Ян!

Ян Гуан прищурился. В прошлой жизни Ян Цзань был его дядей, и хотя они не были близки, Ян Гуан знал, что Ян Цзань не мог пить. Похоже, в этой жизни всё осталось по-прежнему.

Женщина обняла Ян Цзаня за талию, её рука скользнула под его рубашку, и она с улыбкой сказала:

— Господин Ян, давайте поднимемся, номер уже готов...

Ян Гуан вздохнул и повернулся к маленькому Ян Цзяню:

— Следуй за мной.

Мальчик кивнул и послушно пошёл за отцом, шаг за шагом.

Ян Гуан шагнул вперёд, и в тот момент, когда женщина собиралась завести Ян Цзаня в лифт, он резко положил руку на дверь лифта. Дверь снова медленно открылась.

Ян Гуан положил руку на дверь лифта, его волчьи глаза сверкнули, а лицо, освещённое ярким светом лифта, выглядело одновременно величественным и неприступным.

Женщина, держащая Ян Цзаня, была ошеломлена его красотой и холодной аурой и не могла прийти в себя.

Ян Гуан не стал ждать, пока они опомнятся, схватил Ян Цзаня за руку и резко вытащил его из лифта.

— Кто ты такой?!

— Что ты делаешь?! Отпусти господина Ян!

Мужчина и женщина наконец пришли в себя, но Ян Гуан проигнорировал их, даже не удостоив взглядом. Он поволок Ян Цзаня в туалет, распахнул дверь и втолкнул его внутрь.

Ян Цзань был настолько пьян, что едва стоял на ногах, и, будучи втолкнутым, ударился о раковину, чуть не упав.

В туалете был ещё один человек, который, увидев эту сцену, решил не вмешиваться и поспешно ушёл.

Ян Гуан взглянул на раковину, увидел, что человек мыл руки, и, обладая быстрой обучаемостью, подошёл, открыл кран, зачерпнул воду и, не пролив ни капли, выплеснул её в лицо Ян Цзаню.

— Ух...

Ян Цзань очнулся от ледяной воды, дрожа от холода, и большая часть опьянения прошла. Он с трудом поднялся с пола, вытирая лицо.

Маленький Ян Цзянь робко подошёл к сушилке для рук, встал на цыпочки, с трудом вытащил два бумажных полотенца и, держа их в руках, протянул Ян Цзаню:

— Дядя, вы простудитесь, вытрите лицо.

Затем он дёрнул Ян Гуана за край одежды, его маленькое лицо выражало неодобрение, и он

надул губки:

— Папа, нельзя драться.

Ян Гуан: [...]

Ян Цзань взял полотенце из рук мальчика, молча вытер лицо, его выражение было мрачным, и он, казалось, не был благодарен. Он тихо сказал:

— Сегодняшнее происшествие не говори старику и второму брату... Мне не нужно, чтобы ты вмешивался.

Ян Гуан не собирался задерживаться, взял своего сына за руку и уже собирался выйти из туалета, холодно сказав:

— Не беспокойся, я и не собирался вмешиваться.

Ян Гуан открыл дверь туалета, уже наполовину выйдя наружу, когда Ян Цзань сжал мокрое полотенце в руке и резко шагнул вперёд:

— Подожди!

Ян Гуан остановился, не оборачиваясь и не говоря ни слова.

Ян Цзань сжимал полотенце всё сильнее, его голос был сухим, и, помедлив, он наконец выдал очень тихие слова:

— Я... я в долгу перед тобой.

<http://bllate.org/book/16206/1454596>